

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 54 (1660)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Чуйкова «Who is мистер Котюков?», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 15, 18 апреля 2019 г.

Вологда
май 2019

Who is мистер Котюков?

Понятия «Троян», «Пинчер», «Чариотир», «Дропшот» мало что скажут современному средне-статистическому российскому государственному деятелю, проще говоря, чиновнику. Так назывались американские военные планы уничтожения Советского Союза с помощью атомных бомбардировок. А вместе с СССР и нескольких десятков миллионов его жителей, в том числе бабушек, дедушек, а то и мам и пап сегодняшних министров и начальников всяческих департаментов.

Тогда страну буквально спасли советские учёные из Академии наук СССР, которые под руководством «врага народа» Лаврентия Берии в кратчайшие сроки создали ядерное оружие и баллистические ракеты. Оружие возмездия. Сегодня нашу Родину защищают «Кинжалы» и «Авангарды», С-400 и «Посейдоны», истребители 5-го поколения и лучшие в мире комплексы РЭБ. И это придумали и воплотили в железе и кремнии не тыловые министерские крысы, не офисный планктон, не политики, не вылезавшие из телевизора, а российские учёные. И то, что российская наука до сих пор и вопреки всему жива, вызывает ненависть не только по ту сторону океана, но и в людях, попавших сегодня во власть. «Мы их бьём – они крепчают. Значит – будем бить насмерть» – таков ныне лозунг чиновников от науки. Их мечта: вместо памятника за подвиг соорудить надгробие.

Чёрная дыра на Земле

10 апреля, накануне Дня космонавтики, международный консорциум учёных опубликовал первые снимки «тени» чёрной дыры. Этот объект располагается в центре галактики М87 на расстоянии 53 млн световых лет от Земли. В проекте участвовали радиообсерватории в Чили, Испании, США и на Южном полюсе. России в этом списке нет, так как у нас просто нет ни одного радиотелескопа миллиметрового диапазона. «Россия в научном плане давным-давно находится на обочине научного прогресса. Мы занимаемся проектами, которые никому не нужны», – заявил, комментируя сенсационную новость, ведущий научный сотрудник Института ядерных исследований РАН Вячеслав Докучаев. Чем, естественно, вызвал бурный гнев квасных патриотов.

Примечательно, что представители Министерства науки и высшего образования, которые в принципе должны не вылезать из телевизора, объясняя, почему российская наука оказалась в такой вот «чёрной дыре», предпочли отмолчаться. Министр с заочным экономическим образованием Михаил Котюков, который «рулит» фундаментальными исследованиями с 2013 г. (даты создания Федерального агентства научных организаций – ФАНО), предпочитал в эти дни говорить о чём угодно, но не об этом провале. Но, возможно, он и не воспринимает это как провал. С его точки зрения, какие-то там абстрактные снимки

каких-то там космических объектов – это блажь и удовлетворение собственного любопытства за государственный счёт. А вот число статей в престижных зарубежных научных журналах и пресловутый индекс Хирша – это и есть самая настоящая академическая наука.

– Такой подход привёл к катастрофе. Два фактора – повальная наукометрия, внедряемая чиновниками Миннауки, и хроническое недофинансирование российской науки – оттесняют нас на обочину. Деньги в науке решают не всё, но их отсутствие решает многое. Международная норма затрат на науку – 2% от ВВП. В нашей стране ещё в 2015 году было запланировано тратить по 1,77%. Смотрим бюджет на 2019–2021 годы: в 2019 году потратим 0,38%, в 2020 году – 0,39, а в 2021 году – 0,38% от ВВП. Это в четыре раза меньше, чем планировалось четыре года назад, и значительно меньше мировых средних показателей. Немудрено, что, по данным РАН, в 2013 году за рубеж уехало около 20 тысяч учёных, а в 2017 году – уже 44 тысячи. Это самое дорогое, что сейчас есть у каждого государства, говоря обычным языком – мозги, говоря официальным языком – человеческий потенциал. Разбрасываться им так, как это делаем мы, недопустимо. Такими темпами Россия потеряет последние позиции в науке, – считает заместитель главы научного комитета Госдумы Олег Смолин.

Президент поставил задачу: за шесть лет мы должны ворваться в пятёрку ведущих научных

держав мира. В реальности, а не по отчётам Миннауки. Вся кремлёвская рать, формально взяв под козырёк, в реальности же держит в кармане фигу. Что значит: мели, Емеля, а мы всё будем делать наоборот.

С такими министрами и врагов не надо

Всё чаще в научной среде стали говорить о том, что российскую фундаментальную науку уничтожают сознательно.

– Идёт подмена понятий: отчётность вместо открытий, небольшие краткосрочные гранты вместо долгосрочных проектов, обязательные публикации в западных журналах, которые требуют раскрытия всех результатов исследований. Создаётся впечатление, что российские учёные за российские бюджетные деньги должны двигать науку в интересах не своего государства, а чужого. Самое грустное, что это уже много лет продвигают отечественные министры от науки. Вспомним, Фурсенко с его «надо выращивать квалифицированного потребителя, а не творца». Или Ливанова с его патологической ненавистью к академии. Когда РАН была более-менее самостоятельной, она пыталась сопротивляться. Но с 2013 года сопротивление было сломано реформой. И с тех пор делается всё, чтобы российская фундаментальная наука работала на глобальную, читай, американскую науку. Михаил Котюков на посту министра вольно или невольно проводит такую же политику геноцида по отношению к российским учёным. И не факт, что сможет её изменить, даже если вдруг захочет. Не за тем назначали, – высказал своё мнение один из ведущих российских учёных-физиков, попросивший не называть его имени.

В любой развитой стране подобные требования «своего» министра давно бы стали предметом минимум парламентского расследования, если не уголовного дела. В России за это ордена дают. Недавнее заявление спикера Госдумы Вячеслава Володина об участии Госдумы в консультациях при назначении членов кабинета министров при всей своей фантастичности не лишено здравого смысла. Большинство депутатов будет «голосовать, как надо голосовать», но сохранившие остатки совести и разума депутаты своими во-

просами немного бы «подраздели» научного начальника Котюкова. Конечно, вопиющая некомпетентность того или иного министра в возглавляемой им сфере деятельности сегодня скорее заслуга, чем преграда. Но всему есть предел.

– Как и любому другому члену команды бывшего губернатора Хлопонина, например Ольге Голодец или Александру Новаку, Михаилу Михайловичу всё равно чем руководить: наукой, банком, сельским хозяйством, спортом, строительством, заводом или ещё чем-то. Главное – результат: удовлетворение руководства и полученная тактическая прибыль. Ничего личного – только бизнес. А так как образование скорее бухгалтерское, чем реально экономическое, то сальдо-бульдо должно всегда выходить в плюс. Всё должно быть зафиксировано в каких-то расчётных единицах. Отсюда вся эта бумажная бюрократия в академии, наукометрия, индекс Хирша и прочая чепуха. Это не хорошо и не плохо – это профессиональная деформация личности, – говорит хороший знакомый министра ещё по работе в Сибирском федеральном университете.

Поначалу за новым начальником науки наблюдать было весьма забавно. Он путал прикладную и фундаментальную науку, говорил в интервью благоглупости типа рентабельности институтов академии, шёл в тренде омоложения руководящих кадров. Затем пошли ягодки, которые оказались весьма горькими. Увольнение возрастного директорского корпуса привело к тому, что директора многих институтов и академики сместились в формальное кресло научных руководителей, а их место заняли малоизвестные в научных кругах, зато лояльные лично Котюкову или его заместителям доктора, а то и кандидаты наук. «Оптимизация» научных учреждений привела к фактическому уничтожению нескольких десятков институтов вместе с научными школами («АН» неоднократно писали об этом). Зависимость от расположения руководства ФАНО стала критической. Институт, который возглавлял строптивый директор, одним росчерком пера могли присоединить к «шарашкиной конторе», уменьшить госзадание и, следовательно, лишить финансирования. Немудрено, что громкий ропот недовольства изрядно поутих. Учёные сегодня

предпочитают молчать и покорно ждать милостей от природы...

Аргумент академика Андрея Забродского:

– Есть острая проблема: резкое увеличение числа публикаций учёных российских академических институтов в журналах, индексируемых в международных базах данных. Исследователи всего мира, которые профессионально занимаются наукометрией, выявили закономерность: такого рода фетишизация приводит к тому, что все пытаются работать на этот один параметр, и, как следствие, результаты организации науки в целом оказываются при этом совершенно неадекватными.

Вместе с ростом публикаций резко падают их качество и цитируемость. Спрашивается: это нам надо? Это надо российской науке? Опыт показывает, что уровень легко терять, но потом гигантски сложно его снова повышать. По большому счёту это вредительство. И к сожалению, должен констатировать: результативность научного труда в России падает – абсолютно и относительно!

Архивный чемодан без ручки

За прошедшие годы нынешний министр, как говорится, заматерел. Не каждый выдающийся учёный с мировым именем может пройти к сорокалетнему чиновнику. А если и пройдёт, то совсем не за пряниками.

Как рассказали «АН» близкие лауреата Нобелевской премии академика РАН покойного Жореса Алфёрова, все эти годы академика буквально травил Котюков из-за последнего детища Алфёрова – Санкт-Петербургского национально-исследовательского академического университета РАН, основанного лично Жоресом Ивановичем в начале нулевых. Став начальником ФАНО, Котюков стал настаивать на отставке Алфёрова с поста ректора: «Старый вы стали. Пора уступить дорогу молодым!» Учёный был вынужден перетаскать свой университет из-под ФАНО в Минобрнауки. Но, как известно, Михаил Михайлович в прошлом году стал министром и по высшему образованию. Призывы уйти, как говорят, возобновились. Алфёров попал в больницу с гипертоническим кризом. И его не стало. А спустя ровно месяц после похорон, день в день, 5 апреля, Котюков назначает нового и.о. ректора алфёровско-

го университета. Цинизм? Нет, их «нормальность». Так же как «нормально» уволить без мотивировки всемирно известного химика академика Эрика Галимова из-за того, что Галимов назвал идиотов идиотами. А затем, после окрика из Кремля, отменить приказ. Без извинений.

Но что там какой-то химик или даже нобелевский лауреат?! Тут слово и дело самого президента Владимира Путина ставят под сомнение. Во всяком случае, со стороны это выглядит именно так. Напомним, что в 2016 г., когда президент Владимир Путин переподчинил Федеральное архивное агентство лично себе как главе государства, он подчеркнул, что делает это из-за особой ценности архивных документов. Шаг не просто символический, а значимый. Дающий ориентир всем подчинённым. Но, видимо, некоторые из них посчитали, что президента с его не бухгалтерским, а патриотическим отношением к памяти можно уже списывать со счетов. А заодно и обременительные архивы Российской академии наук.

– Любой архив – это обычно специальное здание или помещение, в хранилищах которого постоянно должен поддерживаться температурный и влажностный режимы, наиболее благоприятные для сохранности документов. Это означает дополнительное потребление электроэнергии, большой штат сотрудников со специальной подготовкой. Следовательно, серьёзные расходы. А задача любого нынешнего экономиста – снизить издержки и увеличить прибыль. Прибыль с любого архива можно увеличить только одним способом – продать. Причём либо недвижимость, либо сам предмет хранения – архивные документы. Хотя они, конечно, бесценны. Но для учёных, а не для бухгалтеров. Но вначале, чтобы не было большого скандала, надо просто обанкротить или закрыть институт, не оплачивая его счета. И к этому всё и идёт, – высказал своё личное мнение доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН Владимир Козлов.

Сегодня и московский архив, и его питерский филиал фактически навесили на свои двери амбарный замок. Отключены за неуплату городские телефоны, сотрудники не видели зарплату с февраля (все написали уведомление о приостановке трудовой деятельности). Энергоснабжающие ор-

ганизации грозят отключить электричество за неплату. А как платить – если счета заблокированы за долги? Смешно, но и врио директора член-корреспондент РАН Александр Толстикова, проработав год, не смог ничего изменить и фактически сбежал. Нового директора министерские начальники назначать не спешат, а без электронной подписи невозможно заплатить зарплату. Зато шлют письма, чтобы сотрудники без зарплаты и света сохраняли фонды и архивы! Как себе это представляет Альбина Власенко, подписавшая письмо? Ох, прав академик Галимов!

Сотрудники в частных беседах, конечно, не сваливают вину только на Миннауки. По их словам, и бывшая дирекция архива натворила немало дел. Как всегда, руководителей испортил «квартирный вопрос». А точнее, стройка нового здания для филиала в Санкт-Петербурге. Говорят, что под честное письменное слово столичных начальников архива строительная фирма сама оплатила экспертизу нового здания, но архив эти деньги не вернул, так как ФАНО уже прибрало финансовые потоки в свои руки. Фирма подала в суд и дело, естественно, выиграла. Но денег не увидела. Тогда компания подала в управление Федерального казначейства по Москве исполнительный лист и заблокировала счета архива. Самое интересное, что сумма в принципе была копеечной – 3, 5 миллиона рублей! При общей стоимости строительства питерского здания за несколько миллиардов рублей – тьфу и растереть. Появились и остальные иски, но тоже не на колоссальные суммы.

– Если звёзды зажигают, значит, это кому-то надо. Если такие смешные деньги министр Котюков найти не может, значит, это тоже кому-то надо. Но что деньги? Не могут найти человека на должность директора, все отказываются, так как в министерстве прямо говорят, что задолженность в том числе за электроэнергию закрывать никто не собирается. Кто после этого пойдёт на амбразуру?! – говорит сотрудник АРАН доктор культурологии Ирина Урмина.

В президиуме РАН «АН» рассказали, что обеспокоены ситуацией, но сделать, увы, ничего не могут. Учредителем доброй сотни научных организаций является министерство Котюкова.

Которое, как хозяин, и отвечает за всё. В том числе и за зарплату сотрудников. Если они сейчас, оставшись без работы и зарплаты, объявят голодовку? Зачем министру-экономисту новый скандал – большой вопрос, ведь ещё не успокоились прошлые?

Аргумент академика Александра Литвака:

– Публикационные параметры (Миннауки) приобретают какие-то диктаторские функции. Они уже начинают восприниматься как цель самого исследовательского процесса. Количественные индикаторы становятся важнее содержания работы.

Придумано множество способов приспособления к повышению формальных показателей. Вплоть до того, что делят работу на несколько статей, публикуют тезисы докладов и «мусорные» статьи в сомнительных журналах, накручивают цитирование или прибегают к договорному цитированию. Многие показатели могут быть повышены или понижены специально, чтобы получить дополнительное финансирование.

В Париж по делу. Срочно

Как рассказали «АН» в академии, в начале ноября прошлого года, когда должно было состояться совместное заседание Совета палаты Совета Федерации и президиума РАН, Михаил Котюков собрался в командировку в Париж «по делу, срочно». И планировал вместо себя направить на заседание кого-то из своих заместителей.

Говорят, что, когда об этом узнала спикер СФ Валентина Матвиенко, она была просто взбешена и буквально в приказном порядке потребовала от Котюкова присутствовать на заседании. И только в конце своего выступления, по словам присутствующих, она сказала: «А вот теперь, Михаил Михайлович, можете передать от нас привет Парижу». Подчинённые Валентины Матвиенко рассказывают, что подобного она не прощает.

Вторую выволочку Котюков получил на Совете по науке и образованию лично от Владимира Путина за то, что уже полгода не мог согласовать с РАН новые полномочия академии, которые ей предоставлены поправками в закон о реформе РАН от 2013 года. Их вносил лично Владимир Путин, но почему-то проигнорировал министр.

В конце этого года Михаилу Котюкову вновь предстоит отчитываться перед президентом, но уже по более принципиальному вопросу – как продвигается указание Путина о заветном рывке в пятёрку мировых научных держав.

Похвастаться, вероятно, нечем, и в министерстве развили бурную деятельность по добровольно-принудительному увеличению числа публикаций. В среднем на 15–20%. Ведь как приятно может звучать доклад Котюкова: «Владимир Владимирович! Под моим чутким руководством наши российские учёные увеличили число своих статей в мировых научных журналах!» И министра-дилетанта, и его таких же заместителей не волнует, что «это вал по плану или план по валу», который неминуемо снизит качество статей (см. аргумент академика).

Миннауковцы во главе со своим министром убеждают всех, в том числе и Путина, что так во всём мире: сколько печатаешь, столько получаешь. Но врут! В тех же США, Германии или Японии да даже в Китае публикации – всего лишь одна из форм, так сказать, отчётности. Причём не самая главная. Что нигде в мире, кроме разве что сильно продвинутого Гондураса, нет рассчитанных чиновниками нормо-часов на написание одной статьи! Тут мы впереди планеты всей: физик должен управиться за 744 научных часа, а для филолога лафа – аж 7 тысяч... Кафка с Кеном Кизи в одном флаконе. Думать они должны строго с 9 до 18 часов. Им только за это время платят. Но планы своих открытий, по словам академика Владимира Захарова, требовали на несколько лет вперёд. Барон Мюнхгаузен в известном фильме Марка Захарова планировал ежедневный подвиг. В ФАНО, а затем и Миннауки требуют планиро-

вать ежегодное научное открытие. Ох, прав академик Галимов!

Но самое страшное, что для руководства ведомства вся эта директивная наукометрическая шелуха – это нормальность. Так и должно быть. Физик должен написать статью за 700 часов, а филолог – за 7 тысяч. А как же иначе – они же оказывают научные услуги, которые оплачиваются по тарифу. Понятия «научный поиск», «творчество», «разум» скоро можно будет заносить в словарь с пометой «устар.». А новые «перельманы» либо будут делать свои открытия строго по часам, утверждённым министерством Котюкова, либо, что более вероятно, просто будут уезжать творить туда, где чиновничья камарилья не так досаждаёт учёным. И двигать не свою науку, а китайскую, американскую, немецкую, японскую. А в России будут осваивать миллиарды на всё новых и новых нацпроектах, писать дорожные карты выполнения очередных «майских указов», отчитываться перед царями удобной цифирью, а не реальными результатами.

От редакции. Сейчас в Госдуме, говорят, неспешно плывёт новый закон о культуре, разработанный по инициативе Владимира Путина. И из него исчезло понятие «культурные услуги». Вот бы ещё принять такой же о науке, о здравоохранении, об образовании. А если ещё добавить закон о безоговорочном запрете занимать высокие посты, не имея профильного образования и стажа работы по специальности! Тогда есть надежда, что мы наконец-то начнём сами фотографировать «чёрные дыры» в астрофизике, а не фиксировать их в мозгах правителей...

Александр Чуйков